

КОГДА СЛИНЬЯЛ «БАРХАТ»

Как летом 1917 года в Перми поднялась анархия

Анатолий
МОСКВИН
info@zvezda.su

До июня 1917 года революционные события в провинциальной Перми носили почти «бархатный» характер. Политически активные интеллигенты воодушевлялись партийным строительством...

Вплоть до дворников и «работников иглы» все создавали профсоюзы. Политики и газетчики радовались отсутствию цензуры. За исключением отдельных эксцессов, когда амнистированные уголовники пытались под видом «революционного порыва» грабить магазины, город жил привычной спокойной жизнью.

Впоследствии некоторые мотовилихинские большевики любили прихвастнуть, что в заводском поселке, в отличие от «мягкотелой» Перми, нравы были покруче и случались расправы над бывшими провокаторами, – но если такое и было, то не предавалось широкой огласке.

САМОСУД У «САХАЛИНА»

В конце мая Пермь была потрясена убийством двух милиционеров в ходе службы.

«27 сего мая в Старой Слободке вблизи всем известного и достопримечательного «Сахалина» между девятью и десятью часами вечера толпой солдат совершенно зверское убийство двух милиционеров, – писала «Пермская жизнь». – Убиты: старший милиционер Мамошин и младший милиционер Гочегов. По делу убийства ведется следствие. Пока что причины не известны».

«Достопримечательный «Сахалин» – это квартал пу-

бличных домов на окраине города. А на основании описанных обстоятельств можно заключить, что это был самосуд.

Похороны убитых превратились в общегородскую манифестацию. «Рабочие и милиционеры несли траурные флаги: «Вечная память борцам за свободу», и красный флаг с надписями: «Слава убитым, позор и проклятие убийцам», – писал журналист. – На могиле, после отпевания, сочувственное слово произнес начальник внешней охраны, прапорщик Стеклов, предложивший публике собрать пожертвования в пользу детей и жен убитых... Гражданин Гаврилович от имени исполкома Уралсовета на могиле первых в Перми жертв поднимающей голову анархии протестовал против, с чьей бы стороны они не были, и призывал рабочих, солдат и всех граждан к соблюдению порядка и законности».

«МЫ – УБИВЦЫ!»

Преступность росла стремительными темпами. Банкир и общественный деятель Владимир Аничков, в 1917 году состоявший членом екатеринбургского Комитета общественной безопасности (КОБ; напомним, в то время Екатеринбург – уездный город Пермской губернии – ред.), так описывал это время:

«По распоряжению Керенского уголовные имели право, сделав заявление о поступлении в армию, требовать освобождения из тюрьмы. На деле же, надев

«По распоряжению А. Ф. Керенского уголовные имели право, сделав заявление о поступлении в армию, требовать освобождения из тюрьмы. На деле же, надев солдатскую шинель, они оставались на местах и начинали заниматься грабежом»

солдатскую шинель, они оставались на местах и начинали заниматься самым нахальным грабежом. Предложение мое изолировать их, образуя особые роты, дабы спасти армию от тлетворного влияния уголовников, успеха не имело.

Если Ленин воспользовался впоследствии всей этой сволочью в целях создания наибольшей анархии, то для чего понадобилось выпустить преступников Керенскому, я понять не могу до сих пор. Думается

Милиционеры, набранные при Временном правительстве, 1917 год. Фото из архива РИА «Новости» (18+)

мне, что это было простым недомыслием премьера.

Отлично помню такую картину: я сижу в кабинете Исполнительной комиссии, ко мне входит здоровенный мужчина и садится против меня на табуретку.

– Что нужно гражданину?
Молчание.
– Кто вы такой?
– Мы?
– Ну да, вы.

– Мы – убийцы.
Невольно с робостью останавливаю свой взгляд на его руках, но следов крови не вижу.

В результате – денежное пособие».

Пермский КОБ тоже фактически не контролировал ситуацию с разливавшимся криминальным морем. Его председатель, эсер Сергей Бондарев, известный деятель кооперации, в мае стал руководителем губернского Совета крестьянских депутатов и сосредоточил

ся на селе. Городской голова Александр Ширяев (тоже

«Штат новой милиции был полностью выборным. Опытных людей было мало. Только в сыскное отделение порой брали бывших «старорежимных» сотрудников...»

эсер) был отличным инженером, специалистом по канализации и трамвайным путям, но не проявил особых способностей по части охраны общественного порядка.

Ситуация усугублялась тем, что штат новой милиции был полностью выборным. Опытных людей было мало, и только в сыскное отделение порой брали служивших при царском режиме...

«СВЕЧКА И ЮЛКА»

В Перми и других городах не прекращалась торговля самопальным спиртным, в общественных местах процветали игры на деньги.

Городская управа общалась в Совет рабочих и солдатских депутатов: «на площади у Дровяного рынка ежедневно вечерами наблюдается азартная игра, так называемая «Свечка и Юлка», с довольно порядочными денежными ставка-

ми. Игра эта производится без разрешения городской управы, и крайне нежелательна, как производимая в публичном месте...»

В селе Путино 19 июня в базарный день агрессивная настроенная толпа подошла к почтовому отделению и вступила в перепалку с его начальником Лебедевым.

«На крыльце к Лебедеву подступили пьяные с угрозами убить, – рассказывает очевидец. – Лебедев сказал им, что будет защищаться и, показав револьвер, опять вложил его в карман и направился в волостное правление, где надеялся найти милицию (на улице ее не оказалось). Зайдя в волостное правление и не найдя там милиции, Лебедев, увидев, что сопротивляться бесполезно, отдал револьвер. Увидев его обезоруженным, два или три солдата набросились на него и начали бить, бросили его на пол и топтали ногами. Когда парализованная зрелищем полупьяная толпа очнулась, Лебедев уже потерял сознание. Несколько человек отняли его от солдат и принесли домой. Тогда только явившийся милиционер отобрал у буянов револьвер. А на намерение

составить протокол и задержать их, они пригрозили убить его, после чего он скрылся, а виновные продолжали «гулянье» по улице...»

«Маленькая деревня Глушица потрясена до основания: с целью грабежа неизвестными злоумышленниками вырезана семья крестьянина, состоящая из пяти душ (из них три женщины и мальчик полутора лет), – пишет «Пермский вестник» в номере от 10 июня. – Убитый имел в своем доме большие деньги, которые, по-видимому, грабителями и похищены. Через день, в Русаковской волости, кажется, теми же самыми вооруженными людьми ограблен богатый крестьянин, отдавший им две тысячи рублей. До сих пор никто из грабителей не задержан».

Вскоре начались и эксцессы, связанные с политической...

ЦИФРА

37

процентов
служащих

Главного
управления
по делам милиции
в Петрограде
составляли кадры
«царского режима»
летом 1917 года